

Др. Саша Либерманн изучал философию, социологию и психоанализ в Университете Йохана Вольфганга Гете в городе Франкфурт-на-Майне. Он является одним из основателей инициативы «Свобода вместо полной занятости» (2003).

Для этой книги статья была достаточно сильно переработана на базе доклада по случаю 2-го съезда немецкой сети Основного дохода на конференции «Будущее справедливости» фонда Хайнриха Бёлля в Берлине 11.12.2004.

Свобода через безусловность

Предложение безусловного основного дохода для всех граждан – Определение и последствия

Феномен кризиса

Все европейские государства вот уже много лет борются с одной и той же проблемой, требующей решения: развитие рынка труда. Споры в отдельных странах – несмотря на имеющуюся между ними разницу, как с исторической, так и с культурной точки зрения – похожи, точно так же, как и все ценные концепции их решения. Здесь по праву можно говорить об общеевропейском кризисе, поскольку тяжелая ситуация не является результатом политики определенного государства. Прежде всего, и на этом следует сделать ударение, этот кризис, по сути, имеет отнюдь не политический или финансовый, но законодательный характер. У государств он проявляется в их самоидентификации как демократического общества, так как применимо к каждому из них в равной степени: ожидаемой прибыли добивается только тот, кто занимается трудовой деятельностью. Те, кто не соответствует этому требованию – терпит неудачу. Тот, кто не имеет работы – сознательно или нет – не оправдывает нормативного ожидания своего общества. Его проблема в том – и в этом корень кризиса – что он не выполняет своих гражданских обязанностей, потому что трудовая деятельность является единственным источником дохода, нормативно признаваемым политическими объединениями. На этом кризисе и связанной с ним «неспособностью» основываются все средства, предполагающие повышенное давление на пользователя, то есть все программы, имеющие цель «активировать» безработных, как будто причиной сложной ситуации является недостаточная готовность гражданина внести свою лепту.

В Германии граждан превратили в «потребителей» государственной власти безработных, как если бы ввиду имеющейся нужды они просили об услуге, от которой они с легкостью могли бы отказаться: граждане опускаются до уровня потребителей. Загвоздка в том, что безработные не могут выбирать, пользоваться им этой услугой или нет. Им необходим доход для покрытия своих расходов. Такой кризис автономии гражданина представляет собой нравственную чистоту, вытекающую из несоответствия нормативных ожиданий общества и зависимости от компенсационного дохода. Объективная стигматизация, от которой нельзя избавиться, давит на индивидуума, даже если он относится к этому с долей цинизма. Каждый потребитель должен быть готов к санкциям в виде сокращения объема социальной помощи в случае невыполнения возложенных на него обязательств. Кто-то пытается ввиду своего гнетущего положения найти выход в цинизме, однако вместо освобождения от стигматизации, он только вызывает ответную реакцию. Циничные личности пытаются таким образом отгородиться от давления, возникающего при выдаче компенсации. Это давление паразитально отражает общее

подозрение граждан по принципу: тот, кого не контролируют, ничем не занимается, а только использует общество в своих целях. Такая «политика активации» направлена против оплота каждого демократического общества – граждан.

На сторону такого политического решения стал дух педантизма, стремление постоянно делать подсчеты. Альтернативами для настоящего положения вещей должен стать не творческий вымысел в виде ответа на вопрос: чего мы хотим? Каким должно быть будущее нашего общества? Вместо этого - преодоление политических дебатов, которые видят в нас, гражданах, только расчетные или налоговые величины. С видом эксперта рассматриваются альтернативные предложения, отличные от уже испытанных, и дается ответ, что в ближайшие несколько десятилетий кризис на рынке труда вновь иссякнет. Как только прошли годы с наиболее высокими показателями рождаемости, улетучилось и утверждение, что ситуация на рынке труда разрешится. Но что изменит такой ход событий при условии общей трудовой обязанности? Абсолютно ничего, разве что только уровень безработицы в современном понимании был бы ниже, а то и вовсе пропал на длительный срок. Свобода же, а именно политическая свобода граждан развивается не за счет низкого уровня безработицы или ее полного отсутствия. Свобода выбора, свобода труда, которым всегда придавали большое значение и считали правильными, возможны только в том случае, если индивидуум свободен от *обязанности* получать доход от трудовой деятельности. Именно это является целью безусловного основного дохода для всех граждан от рождения и до смертного одра, но к этому я еще вернусь.

Стремление создать будущее на основании каких-то подсчетов – именно такая идея, похоже, является символом нашего времени. Мы, правда, можем рассматривать это как отклонение, чтобы задать основные вопросы. С верой в то, что у нас это получится, если бы мы только могли решиться сделать шаги, имеющие значение только для развития прошлого с возможностями нашего времени. Однако мы этого совсем не видим, поскольку мы со страхом смотрим на сегодняшние проблемы и не замечаем, насколько они надуманы.

Символический отказ от политических сообществ уже давно вступил в силу. Выражение, что государства ведут между собой соревнования предприятиями, работодателями, студентами, можно считать справедливым. Политические сообщества переоцениваются до места в пространстве и, что интересно, как раз теми, кто их представляет – нашими политиками. Однако политические сообщества с их историей существуют сами по себе, а не в качестве сферы экономической конкуренции. Они являются местом обитания и пристанища, на которые ориентируется опыт, действующий субъект, принимаемые им решения. Сообщества существуют сами по себе; место в пространстве, напротив, может быть закрыто, предприятие может приостановить свою деятельность, персонал может быть уволен – в отличие от граждан. Политическое сообщество идет вслед за другой постановкой цели: оно образует основу и фундамент экономики. Такой важный взгляд на сегодняшний день исключается, по крайней мере, из открытых дебатов, чтобы национальные государства ориентировались на рынок. Однако, что такое рынок? Он не существует без желания политического сообщества. Нет рынка без солидарного общества, из которого он происходит; нет рынка без согласования ценностей, на основании которых граждане так решительно преследуют свои интересы. То есть рынок является не составляющей демократического общества, а его производной, и нуждается в последнем намного больше, чем общество в рынке.

Не только сторонники преимущества рынка позаботились о популярности таких терминов как конкуренция и эффективность – его критики также поспособствовали росту его значения. В то время как лоббистов преимуществ рынка атакуют, видя в них поборников капитализма,

демагогов личной ответственности, - любое стремление к усилению гражданства ожидает такая же судьба. Те, кто сегодня говорят о свободе и автономии граждан и предлагают безусловный основной доход, обвиняются левыми силами в неолиберализме, а неолибералистами, напротив, – в приверженности к коммунизму. В таком рефлексивном отвержении предложения в сторону идеологического лагеря мы видим проблему открытой дискуссии: неолибералы вовсе не либеральны, а левые отказываются усиливать положение граждан. Обе стороны не верят в связь индивидуума с общественным благосостоянием, но свято верят в то, что по собственной воле никто не станет делать вклад в общественное благосостояние. По этой причине они предлагают внедрить систему поощрения, поскольку только последняя способна настроить индивидуум на целое: что-то вроде морковки у осла перед носом, которая поведет граждан в том направлении, которое будет выгодно для неолибералов. Левые, напротив, стремятся возложить на индивидуума его часть обязанностей, которые ему предстоит исполнять в „Государстве нужды“ – при формировании цены. Что-то помимо трудовой деятельности: воспитание детей, лояльность граждан, как граждан, к нормативному порядку, добровольное активное участие – для обеих сторон все это не представляет ценности, хотя мы точно знаем, что без них не способно существовать ни одно общество. Как братья по духу, так стоят сегодня неолибералы и левые в борьбе против свободы достижения безусловного основного дохода. То есть, обе стороны являются симптомами, но не решениями наших проблем, обе не понимают, насколько незаменимыми являются граждане, будучи фундаментом демократического общества: без них все ничто.

Для обоих, сторонников рынка и критиков капитализма, легитимность власти через народного носителя верховной власти, гражданское общество, под идеологическим подозрением – как минимум не является позитивом, на который они ссылаются. Вместо этого они обращаются к правам человека – абстрактное понятие, которое реализуется и вступает в силу только через одну инстанцию: политическое сообщество. И если общество держится не на гражданах, то на ком же? Однако не достаточно только указать на основополагающее значение граждан, необходимо также быть готовым нести ответственность.

В противовес всеобщему недоверию, выразившемуся для нас, граждан, в реформах последних лет, мы, граждане, уж довольно часто высказываем свое мнение. Там, где крайне необходимы открытые дискуссии, где следовало бы бороться за наше будущее, там мы склоняемся к мнению экспертов, не видя возможности для каких-либо изменений. Предложение реформ, требующих больших шагов, риска, мы сразу же относим к нереальным, идеалистичным, утопическим; однако: где нет места утопии, там нет возможности оставить «статус кво», переступить через него. Разумеется, конфликт должен в итоге вылиться в решение, правда, такие решения необходимо принимать уже тогда, когда мы точно знаем, куда приведет нас эта дорога. Ввиду имеющегося кризиса, открытая дискуссия как раз то, что нам необходимо.

Наше политическое сообщество основывается на принципах свободы, равенства и справедливости. Мы, граждане, являемся фундаментом этого общества, мы – народный носитель верховной власти. Наши чиновники, занимающие в парламентах и министерствах решающие позиции, получают от нас задание принимать решения так, чтобы последние укрепляли наше общество и обеспечивали ее долгосрочное существование. Мы только делегируем эту ответственность, мы не отказываемся от нее полностью. Говорят, что каждый народ имеет тех политиков, которых заслуживает, – они пребывают на своих постах, пока мы одобряем их действия. Если они перестанут соответствовать требованиям и не будут в состоянии решать возложенные на них задачи, нам придется от них отказаться или иным образом сообщить о том, что принимаемые ими решения отличаются от наших. Для этого есть

много путей и мест, и открытые дебаты являются одним из таких мест.

Но в чем это выражается? Интеллигенция, чья задача состоит в том, чтобы переводить политические споры на общественный уровень, разжигать их и предлагать пути их решения – однако о них в последние годы не много услышишь, особенно, пока у руля было социал-демократическое правительство. Вместо выражения радикальной критики и разработки альтернативных решений, они служили и служат в политике в роли консультантов. Контрпроекты, способные укрепить общество, едва ли вносились, а дебаты подвисли. Сначала робко, с лета 2006 года ощутимо активистам основного дохода удалось вынести эту тему на открытую дискуссию. Появляется все больше инициатив, действующих локально и организовывающих различные мероприятия. По календарю, содержащему все события, видно, что с каждой неделей по всей Германии проводится все больше мероприятий.¹ Кажется, что эта западная страна, которая ранее не имела свободолюбивых традиций, вдруг стала центром обсуждения основного дохода.

Когда мы в декабре 2003 года начали открыто обсуждать инициативу «Свободы вместо полной занятости» ради безусловного основного дохода, перспективы довести дело до публичной дискуссии были невелики. Однако резонанс в ответ на наше предложение безусловного основного дохода для всех граждан и внедрение других инициатив подтвердил, что время для таких дебатов пришло. Тем временем партии также занялись этим, публичное давление стало очевидно достаточно сильным, даже если дебаты не достигнут широкой общественности.

После того как дискуссия на тему безусловного основного дохода, кажется, прочно обосновалась в кругах общественности, пришло время для дифференциации. Чтобы провести границы между безусловным основным доходом, где свобода принимается всерьез, и другими предложениями, ставящими цель только либерализацию существующих социальных услуг, рассмотрим следующее.

Безусловный основной доход

Почему безусловный, а не просто гарантированный?

Предложение безусловного основного дохода, о котором я хочу здесь поведать, образуется на основании многих моделей, которые отстаивались под определением основного дохода. Поэтому формированию основного дохода также следует посвятить особый признак, поскольку он влияет на степень раскрытия свободы. В данном контексте свобода означает: граждане могут в принципе решать, в каком виде они хотят внести свой вклад в общее благосостояние. Поскольку их желание сделать это, если дать им такую возможность, вне всякого сомнения.

Систематические различия между разными мнениями по поводу основного дохода и, следовательно, возможных последствий образуются параллельно с одним простым вопросом: Предоставлять основной доход безусловно, чтобы он был доступен в любой момент, или чтобы это был компенсационный доход, который получают только те, кто временно не получает доход за трудовую деятельность? Пока актуален последний вариант: каждый и сформированный основной доход всегда будут привязаны к нормативной обязанности, получению дохода от трудовой деятельности. Потому что само по себе формирование

¹ Форум акции основного дохода предлагает также график мероприятий, который предназначен для того, чтобы отобразить все мероприятия по обсуждению основного дохода в Германии; смотрите также www.aktion-grundeinkommen.de.

компенсационного дохода, предоставляемого, к примеру, целиком, ставит перед собой цель *обязательное* возвращение получателя на рынок труда.²

Чтобы четко показать это отличие, мы говорим о «безусловном основном доходе для всех граждан». Только такое определение подчеркивает, о каком основном доходе идет речь. Важным признаком является привязка предоставления основного дохода к статусу, а не к объему выполненной работы. Каждое общество является чем-то определенным, имеет свою территорию, на которой действует его правовой порядок, которому каждый гражданин обязан лояльно следовать. У граждан есть не только права, но и обязанности, они обязаны отвечать за общество, если оно в опасности, в крайнем случае, своей жизнью. Только солидарное общество способно просуществовать длительное время, и только такое общество может себе позволить принять человека, обеспечить ему уют или предоставить возможность пребывания без временного ограничения. Может толерантно относиться к «негражданам», потому что доверяет своим гражданам.. Только когда основной доход не будет связан с особой по содержанию обязанностью, только тогда свобода граждан будет безусловно признана играть уже сегодня имеющуюся роль – а именно, роль фундамента нашего общества. Только тогда граждане будут целиком и полностью принимать самостоятельные решения: как они хотят прожить свою жизнь, что они считают правильным и какой вклад хотят сделать в общественное благосостояние. Такая безусловная передача соответствует безусловному предоставлению гражданских прав в условиях демократии, поскольку последняя также никак не связана с обязательством выполнения каких-либо действий. Только в том случае у общества есть перспектива просуществовать длительное время, если оно верит в своих граждан – именно это отражает суть безусловного основного дохода.

Далее я хотел бы пояснить, как формировать основной доход, когда необходимо реализовать эту свободу. Кроме того, я попытаюсь привести обоснованные предположения о том, какие возникнут или будут продвигаться возможности принятия решений, благодаря такому основному доходу, какие это может иметь последствия в перспективе. Также обсудим то, какие перемены необходимы во всех сферах нашего с вами общества.

Свобода вместо попечительства

Безусловный доход издавна предоставлялся каждому гражданину в любое время без контроля потребности – как взрослым, так и детям. Такое обширное предоставление уравнивает всех граждан с точки зрения их потребности в основном доходе. Представляет собой не компенсацию слишком низкого трудового дохода, а, скорее, является отрицательным подоходным налогом. За счет такой отрицательной функции он ориентируется, при всей либеральности по сравнению с современными правилами, на идеал дохода. Поскольку только тогда, когда уровень трудового дохода опускается ниже определенной отметки, гражданин получает прибыль от такого налога. И наоборот, если граждане получают безусловный доход в любое время, то это не является никаким видом деятельности и не декларируется. При том, что в модели с отрицательным подоходным налогом, где налоговая декларация считается исключением из правил, безусловный основной доход является обычным делом.

Безусловный основной доход занял бы место всех старых трансферных услуг и имел бы другую законодательную базу: это и был бы доход граждан. Это усилило бы автономию и целостность граждан благодаря принципиальному признанию, в котором оно выражается. Усиление позиции

² Едва ли возможно показать здесь все предложения, попадающие под такую функцию-заменитель. Для дискуссии важно четко выделить систематическую грань, по которой можно выверять все предложения.

граждан быстрее приводит к улучшению нашего общества. Все стигматизационные процессы, начинающиеся с сегодняшних социальных услуг, были бы отменены, поскольку их предоставление следует по принципу: только тот, кто трудится, делает вклад в общее благосостояние. То есть, свобода – это единственная цель, которой должен служить основной доход, а не социально-политическим факторам или целям рынка труда. Вклад в их пользу рассматривается только как вспомогательный эффект.

Безусловный основной доход дал бы возможность получать доход не от *обязанности* заниматься трудовой деятельностью. Каждый вид деятельности был бы одинаково желателен. Если необходимо, чтобы сегодня от общественной деятельности зависело, уделять трудовому доходу внимание или нет, впоследствии он бы вышел из этой зависимости. Исходя из этого, постоянное продвижение трудовой деятельности не предлагалось бы ни финансово, ни нормативно. Признание основного дохода и его защита стимулируют к тому, чтобы использовать возможность принятия решения, которое сегодня считается смелым и рискованным.

Важно то, что чем выше будет безусловный основной доход, тем больше это будет способствовать получению свободы и ответственности в обществе. Если установить основной доход на таком низком уровне, как некоторые предлагали, этого будет недостаточно, чтобы выжить, не прибегая к трудовому доходу. Если сумма будет слишком мала, нам не удастся достигнуть того, к чему мы стремимся: Свободы.

Укрепление Семьи

Безусловный доход мог бы поддержать родителей, а значит, и семьи. В настоящее время родители нередко стоят перед проблемой: либо поддаться ожиданиям достичь успеха в карьере и относительно рано отдать своих детей под опеку учреждений по социальному обслуживанию, либо самостоятельно заботиться о детях, тем самым отказываясь от стремления к успехам на работе.

Уступка приоритета трудовой деятельности заставляет родителей рано вырвать своих детей из лона семьи. Сложно предсказать, какие это может иметь последствия в дальнейшем, однако на основании значения, которое для родителей играют дети, можно делать предположения. Именно поэтому нам необходимо предоставить родителям возможность сделать выбор в пользу их детей. Это только в том случае, если рассматривать работу как самый важный фактор. Как правило, семья - это лучшее место для детей. Вред личностного развития тем существеннее, чем раньше дети отвыкают от семьи. В первую очередь, этого уже не исправить и на конкретную жизнь не повлиять. Целостность отдельной жизни нарушается, а последствия расхлебывает не только сама жертва, а и все наше общество.

И наоборот, безусловный основной доход дал бы родителям возможность свободно принимать решение, что для них важнее (2 взрослых, 2 ребенка = 4 основные дохода). Благодаря основному доходу они могли бы или больше времени проводить с детьми дома, или за эти деньги нанять нянечку или оплатить социальное учреждение.

Перспектива для молодежи

Давление, которое сегодня испытывают на себе молодые люди, враг любого стремления. Им внушают обязанность во что бы то ни стало найти путь на рынок труда, несмотря на то, что последний все меньше и меньше нуждается в кадрах. Мы не позволяем им получать

информацию, пробовать себя в том, что им интересно, если они сразу не привязываются, и это во время, когда традиционные надежные пути развития карьеры стали ненадежными, а знания устаревают все быстрее. Притом мы поднимаем вопрос «разумного общества», в котором создание знаний, а значит и создание решений проблем становится все более важным, а получение знаний на протяжении всей жизни является неизбежным, однако мы не стремимся создать для этого предпосылки. Если в будущем мы придем к тому, что постоянно будем вдумываться во все новые и новые проблемные вопросы, чтобы найти решения, то это потребует самостоятельности мышления и способности к самообразованию. Правда, мы и слышать не хотим об образовании в виде самообразования.

Учитывая наше благосостояние и то, на что жалуется общество, молодежи приходится крайне противоречиво воспринимать современные дискуссии о нашем будущем: с одной стороны, они растут в полном благополучии, которое стало для нас настолько обыденным, что мы его едва ли ощущаем; с другой стороны, мы, кажется, уверены в том, что решить наши проблемы можно только путем ущемления свободы за счет попечительства и дирижизма, как если бы мы были бедной страной. Готовность индивидуума взять на себя ответственность, что уже сегодня заметно и вполне ощутимо, в расчет не берется.

Безусловный основной доход мог бы дать молодежи свободу поиска того, куда вложить свои силы. Выбор профессии не должен был бы происходить в условиях временных ограничений и любой ценой. Учеба также была бы свободна от напряженного стремления получить диплом, котирующийся на рынке труда – стремление, которое сегодня приводит к противоположному результату. Безусловный основной доход позволит увеличить возможность самодетерминации и будет способствовать развитию плюрализма.

Любопытство и опыт

Поскольку основной доход освобождает от обязательного приобретения специальности для рынка труда и проявления жизненно важных интересов, продиктованных карьерой, бездействие обретает иное значение. Выяснение чего-либо для себя самого могло бы стать жизненным кредо.

Любопытство является предпосылкой к мышлению, толкая к неизведанному, желая пояснить и понять его. От того насколько решительно вы к этому готовы, будучи взрослым человеком, зависит то, будет любопытство желанным или вызванным искусственно. Именно это может стать девизом образования. Перед школами стояло бы задание индивидуально способствовать возникновению любопытства у детей. Уже сегодня любопытство и интерес, самоотверженность и активность являются основой, произрастающей из успеваемости. Любопытство также является базой состоявшейся карьеры. Если рассматривать нынешнюю реализацию личных наклонностей и интересов в работе счастливым случаем, то благодаря основному доходу призвание и профессия смогут совпасть, поскольку профессия стала бы тем, к чему есть склонность, и была бы свобода следовать этому призванию.

Вера в любопытство и чувство ответственности родителей делают такую свободу возможной. Здесь можно возразить, что сегодня у родителей получается исполнять свою ответственность, заинтересовать детей, которых волнует все, кроме школы. А давайте зададимся вопросом, какую долю в этом занимают существующие обычаи? Способствуют ли вообще наши учебные заведения развитию любопытства? Не слишком ли часто решение принимается за родителей, доверяют ли им вообще – что выражается в общем обязательном школьном обучении? Можно

ли рассматривать отрицательную позицию школьников как протест против того, что их не воспринимают всерьез? Над этим стоит поразмыслить, не слишком ли опрометчиво мы делаем из этого выводы, откуда сегодня берутся такие проблемы.

Инновации и досуг

Безусловный основной доход укрепил дух новизны. Он создал финансовую защищенность, которая позволила и способствовала праздности. Последняя является условием появления нового, развития идей и занятия вещами ради них самих.

Инновационные идеи развивались бы свободно, и ни у кого не было бы беспокойства о завтрашнем дне. Появление идей не зависело бы от рыночного сбыта. Молодые предприятия, которые как раз пытаются встать на ноги, получили бы поддержку за счет основного дохода, могли бы спокойно предложить продукт без необходимости слишком рано забрать его с рынка. Это так же способствовало бы предпринимательскому разнообразию, как и научной деятельности, и все это благодаря помощи основного дохода. Если сегодня ученым кажется, что они вынуждены отказаться от своей профессии по причине того, что не могут получить место в университетах или НИИ, то в будущем они будут иметь возможность объединиться с другими, их будущее будет обеспечено, и они не будут нуждаться в должности.

Свободная разработка идей, признанная в своем значении политическим обществом, которому уже не будет присуща позорная метка «сумасшествия». Свобода станет чем-то самим собой разумеющимся. Преданность чему-то и творческий подход стали бы величинами, от которых отталкивалась бы любая деятельность, включая и трудовую деятельность.

В то время как политика рынка труда состоит в продвижении низких окладов и дотировании трудовой деятельности, а также перераспределении рабочего времени с целью создания новых рабочих мест, то есть сохранении идеала трудовой деятельности, безусловный основной доход освобождает от последней.

Никто больше не будет *безработным*, потому что каждый сможет проявить инициативу там, где сам считает правильным и необходимым. Деятельность имеет много обликов – как мы уже сегодня можем видеть, однако действительно признаем пока что только одно: трудовую деятельность. Это привело нас к бедственному положению, в котором мы ныне пребываем. Основной доход, напротив, уравнивал бы каждый вид деятельности.

Только это позволит открыть радикальные возможности принятия решения для каждого из нас. Эта свобода возможна при соблюдении одного требования: неважно, какое решение принимает человек, но оно должно представлять собой разумный ответ на возможность обретения свободы. Однако, в чем заключается разумный ответ, не указывается. В карьере, в гражданской деятельности или в семье: принятие этого решения остается на личное усмотрение каждого из нас.

Предприятие и сотрудники

Работодатели, как государственные, так и частные, были бы призваны ангажировать готовых к деятельности сотрудников. В их обязанности входило бы предоставление хороших условий для работы, с тем, чтобы должность была принята. Предприятие, которое сталкивало своих сотрудников лбами, пытаясь добиться результатов за счет давления, теряло их вскоре, если брать во внимание безусловный основной доход, поскольку основной доход создает

возможность для переговоров. Так работники были бы всегда защищены. Более того, они могли бы договориться об оплате и об организации рабочего времени. Возраст выхода на пенсию больше не определялся бы общими основаниями. Все эти решения могли бы приниматься индивидуально.

Сегодня предприятия, желающие уволить сотрудников, стоят перед конфликтом: с одной стороны, они должны быть новаторами и беречь ресурсы, а, значит, и рабочие силы. С другой стороны, они должны создавать рабочие места, даже если в них не нуждаются. Если они решатся на первый вариант, то будут подвергнуты жесткой критике, если выберут второе, то все равно критики не избежать, поскольку они должны использовать технологические решения проблем в полном объеме. Там, где предприятия отказываются от этого, политическое общество отказывается от использования новшеств. Каждое из названных решений способно привести к нежелательным последствиям. Из этой дилеммы мы можем выбраться только, если автоматизация будет иметь смысл, если мы будем использовать подходящие нам возможности. Так мы делаем вклад в сохранение ресурсов и возврату жизненного времени, - возможность его использования является началом свободы.

Безусловный основной доход мог бы укрепить экономику, потому что непродуктивные виды промышленности и экономические отрасли должны будут поддерживаться не за счет политических размышлений о социальной совместимости. Дотации, имеющие сегодня место в одних отраслях в целях поддержания спроса в будущем, не обещаая долгосрочных возможностей, находились бы в распоряжении других отраслей. Многие целевые дотации, которые на сегодняшний день может получить только тот, кто следует заданной цели, стали бы избыточными – основной доход сослужил бы лучшую службу многим отраслям, являясь дотацией для достижения свободы, а не какой-то определенной цели.

Лоббирование деловой активности и появления новшеств было бы естественной целью политических решений. Такие хорошо знакомые феномены на производстве как „внутреннее увольнение“ или вредительство на рабочем месте, ушли б в прошлое. Поскольку сегодня они помимо всего прочего являются еще и реакцией на страх потерять работу и законный доход, основной доход ликвидировал бы этот страх и также феномен, возникающий по его причине.

Здесь остается только упомянуть, что безусловный основной доход способен глобально избавить от бюрократии во всех сферах, включая и социальные системы. Ведь уже сегодня проводимый контроль и опека были бы более без надобности. Вместо принудительного трудоустройства и принудительного проведения мероприятий по повышению квалификации со стороны государства, можно было бы создать независимые агентства по трудоустройству, куда каждый может обратиться по собственной инициативе. Консультации следует проводить и в дальнейшем, но и они могли бы проводиться профессионально и независимо от государственного надзора.

Налоги и налогообложение

Аналогом безусловного основного дохода является предложение предоставления всех средств на финансирование публичных задач посредством сбора налогов на потребление, а не прибыль.³ Ныне в большинстве стран применяется смешанная система налогообложения – налог на доход

³ Смотрите также предложения Бенедикта Хардопа (Benediktus Hardorp) (www.hardorp-schriften.de), с начала 1960-х занимавшегося вопросом обложения потребления налогом. Гётц В. Вернер (Götz W. Werner) ссылается на эти предложения в своей книге «Доход для всех» (Köln: Kiepenheuer & Witsch 2007).

(прибыль) и потребление, соответственно шаг за шагом они перейдут исключительно на сбор налога от потребления. По этому поводу также существуют размышления, например, в авторстве Гельмута Пельцера (Helmut Pelzer) и Уте Фишера (Ute Fischer).⁴

Налог на потребление собирался бы внутри страны, он имеет локальный характер. Налог взимается там, где потребляется продукт или предоставляется услуга. Дискуссия о том, как быть дальше, если дойдет до недобора налогов (налоговый оазис), утратила бы свою актуальность. Налоги никуда не деваются, но взимаются там, где имеет место потребление. Импорт, например, из Китая, который обходится сегодня дешевле, чем товары, произведенные в Германии, облагался бы налогом на потребление. Национальное ценообразование было бы в лучшем положении, чем сегодня, было бы сильнее.

Для того, чтобы разграничить налоги на разные группы товаров и услуг, потребуется дифференциация налога на потребление по группам товаров и услуг. Товары ежедневного потребления облагались бы меньшим налогом, чем предметы роскоши. Здесь также действовал бы принцип: кто больше потребляет – платит больше.

Налогом облагается не номинальное владение средствами, обладание деньгами, а их расходование. Инвесторы освобождаются от налогов, а потребители, те, кто пользуется чужими услугами, платят налоги. Поскольку для нашего общества решающим является не обладание граждан значительными суммами, а то, как они эти средства используют.

Такой вид налогообложения поощряет бережное отношение к ресурсам, так как благодаря налогу, высокий расход ресурсов сопряжен с большими затратами. Это будет ощутимо уже при производстве товаров, которые требуют использование ресурсов, поскольку бережное использование ресурсов приведет к снижению затрат. Отношение к инвестициям и потреблению больше не будет равнозначным. Не вклады в ценообразование, то есть инвестиции, продуктивная трудовая деятельность будут облагаться налогами, а потребление: налоги будут возлагаться не на создание благ, а на их потребление.

В сочетании с безусловным основным доходом налог на потребление приведет к радикальному снижению так называемых вспомогательных окладных затрат, потому что основной доход полностью заменит нынешние социальные услуги. Основной доход будет финансироваться не взносами из социальной страховки, а налогом на потребление. Это снизит трудовые затраты предприятий. Таким образом мы избавим процесс ценообразования от значительной нагрузки, которую ему приходится нести сегодня. С административной точки зрения налог на потребление принесет значительное упрощение и избавление от бюрократии. В распоряжении финансирования основного дохода и других государственных задач будут средства, которые появятся вследствие такой экономии.

Переход нашей налоговой системы к налогу на потребление следует принципу, который также лежит в основе безусловного основного дохода: деятельность на благо общества и готовность к инновационным процессам, инициировать и укреплять. Только такая политика способна надолго укрепить наше общество.

⁴ Смотрите Helmut Pelzer/ Ute Fischer... также по адресу www.FreiheitstattVollbeschaeftigung.de в рубрике «Тексты и литература».

Возражения

„Но кто же тогда станет работать? И кто будет заниматься делами, которые не очень привлекательны, но все же неизбежны?“

Работы и дальше хватит всем, даже сейчас те, кто предан своему делу, кто ассоциирует себя с ним, будут еще более мотивированы основным доходом в своей заинтересованности. Вероятно это те, кто и в настоящее время создает новшества. Однако им больше не придется отдаваться трудовой деятельности. А там, где более простые виды деятельности должны выполняться надежнее и добросовестнее, в будущем граждане будут свободны отказываться от плохих условий работы, выбирая лучшие.

„И каков же должен быть размер основного дохода?“ На сегодняшний день данные по размеру основного дохода связаны с одной простой проблемой: покупательная способность дохода происходит от нынешних цен. Если основной доход повлечет за собой изменение в нашей структуре ценностей, вместе с ней изменится также и оценка определенных видов товаров и услуг, следовательно – соотношение цен. Предполагается, что не только некоторые товары исчезнут с рынка, но на некоторые вырастет спрос. К сожалению, пока что мы можем только предполагать, а не предоставлять сведения о реальном развитии событий.

Однако, прежде всего желаемый размер основного дохода должен определяться не экспертизой. Специалисты могут оценить разве что возможность реализации желаемого размера, но не наши желания. Для этого необходимо вначале побороться, то есть, он в большей степени зависит от того, каким он должен быть, согласно нашему мнению. Математические модели не могут заменить политический строй, как сегодня у некоторым складывается впечатление.

Без доверия нет будущего

Свобода *опасна* – для тех, кто ее побаивается. Те, кто ее боятся, сами себе не доверяют, а другим уж и подавно – как следствие: опека и контроль. Сегодня это недоверие представляется под видом заботы. Правда, те, кто предлагают программы занятости, навязывают также рабочий договор.

Ни рыночный радикализм, для которого люди являются лишь нуждающимися в стимуляции существами, ни заботливое обслуживание граждан, которое принимает деятельность по субсидии за самое важное, не намерены давать гражданам возможность самодетерминации. То, что сегодня называется «консультацией» («активационная социальная политика») и в то же время грозит санкциями, свидетельствует о беспомощности, ввиду безуспешности всех прошлых концепций.

Если мы не хотим зарыть фундамент нашего благополучия, нам придется поверить в то, что индивидум имеет желание внести свой вклад. Наше общество способно существовать только в том случае, если мы, граждане, будем свободными сами принимать решения, на этом основывается наш либерально-демократический порядок – основной доход будет лишь признаком дальнейшего развития.